

Нефтехимия – фокус диверсификации национальных нефтяных компаний

Введение

На фоне (очередной) беспрецедентной неопределённости на мировых энергетических рынках, когда инвестиции в возобновляемые источники энергии сталкиваются с политическим давлением, а нефтяные компании сворачивают «зеленые» проекты, национальные нефтяные компании [ННК] переходят к более прагматичной стратегии диверсификации: развитию нефтехимии. Этот сдвиг опирается на устойчивые рыночные фундаментальные показатели: ожидается, что мировой нефтехимический сектор превысит объём в 1 триллион долларов США к 2033 году и обеспечит более одной трети прироста спроса на нефть до 2030 года.

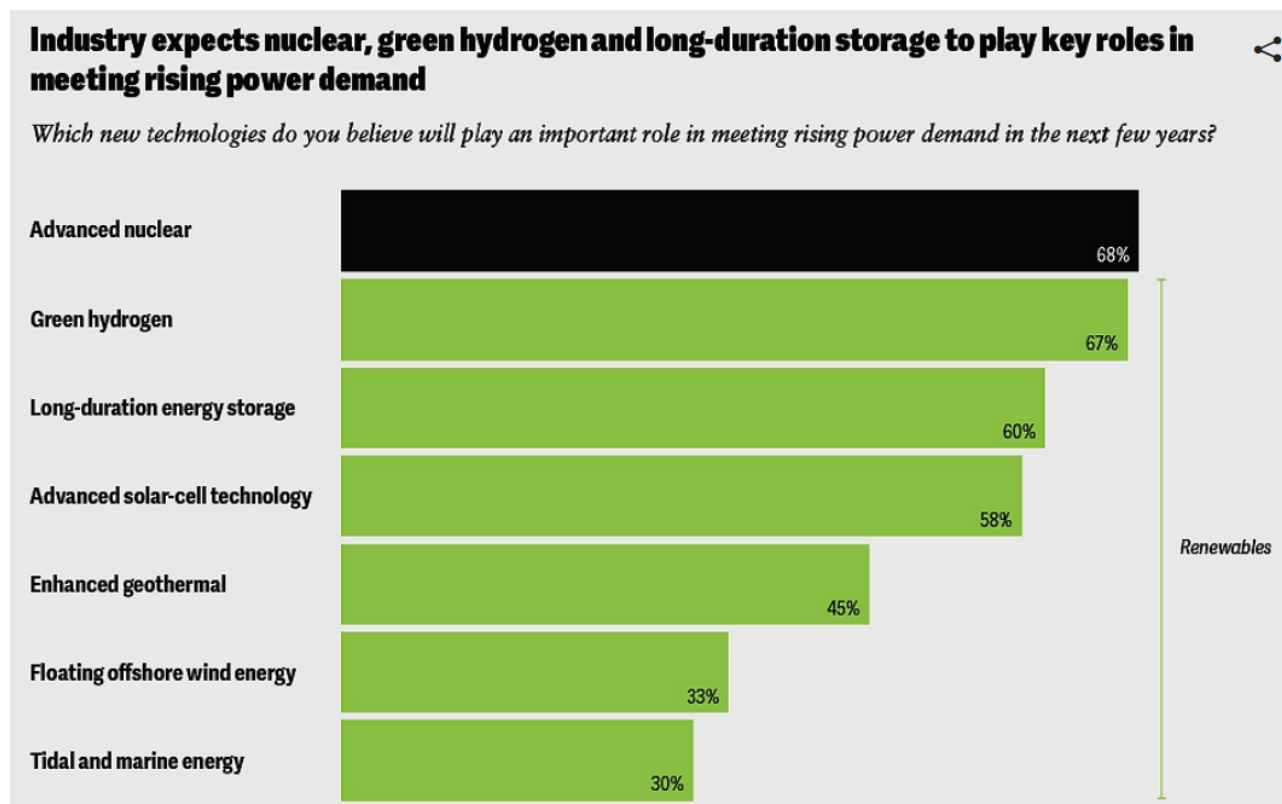
Казахстан также является примером данной стратегической возможности. В настоящее время страна перерабатывает лишь около пятой части собственной добычи сырой нефти, что значительно ниже уровня развитых стран. В этой связи Казахстан запустил амбициозную нефтехимическую инвестиционную программу на сумму 15 миллиардов долларов США, нацеленную на значительный рост производства к 2030 году. Этот новый фокус обусловлен, как растущим внутреннем спросе со стороны быстро развивающихся автомобильной и пищевой промышленности Казахстана, так и задаче превращения страны в региональный нефтехимический хаб для рынков стран Евразии. Перерабатывая сырую нефть в продукты с высокой добавленной стоимостью, а не экспортируя сырьё, Казахстан получает возможность извлекать значительно больше экономической выгоды с каждого барреля, одновременно развивая промышленный потенциал, необходимый для диверсификации экономики за пределы сырьевой направленности.

К числу крупнейших мировых ННК, которые часто используются в качестве эталона, относятся Saudi Aramco [Саудовская Аравия], ADNOC [ОАЭ], CNPC [Китай], Petrobras [Бразилия] и Equinor [Норвегия]. Национальной нефтяной компанией Казахстана является [КазМунайГаз](#), флагман нефтегазовой отрасли страны.

Смещение фокуса с возобновляемых источников энергии на нефтехимию

В последние несколько лет энергетическая отрасль демонстрировала явную тенденцию к диверсификации в сторону возобновляемых источников энергии [ВИЭ].

Однако, сегодня эта тенденция уже не выглядит столь однозначной. Безусловно, существуют фундаментальные факторы, по-прежнему поддерживающие необходимость диверсификации ННК в сферу возобновляемой энергетики. Так, согласно отчёту [Deloitte 2025 Renewable Energy Industry Outlook](#), сектор возобновляемой энергетики сталкивается с беспрецедентным ростом спроса: только дата-центры, по прогнозам, обеспечат около 44 ГВт дополнительного спроса к 2030 году в США. Кроме того, согласно [BloombergNEF New Energy Outlook 2025](#), глобальные выбросы CO₂, вероятно, достигли пика в 2024 году, а 2025-й может стать первым годом устойчивого глобального снижения выбросов парниковых газов. Оба тренда стимулируют ННК адаптироваться быстро и решительно.

Источник: Deloitte, Renewable Energy Industry Outlook 2025 [декабрь 2024]

Изменение отношения к ВИЭ сопровождается резкой политической риторикой и сменой государственной политики. Во время недавней Генеральной Ассамблеи ООН президент Трамп назвал «зелёную» энергетику мошенничеством, тогда как главным лозунгом его предвыборной кампании 2024 года было «Drill, baby, drill» (дословно, «Бури, детка, бури»). Эта риторика уже перешла в конкретные политические действия: [администрация Президента Трампа отменила почти 8 миллиардов долларов США инвестиций в проекты чистой энергетики](#) в 16 штатах, а ещё [12 миллиардов долларов США финансирования находятся под угрозой отмены](#). В результате мы наблюдаем, как Международное энергетическое агентство [МЭА] [снижает на 50%](#) свой предыдущий

прогноз роста генерации ВИЭ в США, а крупные нефтегазовые корпорации, такие как Chevron и BP, [агрессивно сокращают бюджеты своих проектов в области возобновляемых источников энергии](#). Среди ННК аналогичные шаги предприняла Equinor, [существенно сократив свой «зелёный» бюджет](#) в начале 2025 года. Не ННК, но на 50% принадлежащее датскому правительству Ørsted, вынуждена перефокусировать свой бизнес (ветроэнергетика) с США на Европу и запланировать сокращение персонала на 25% в 2025-2027 годах.

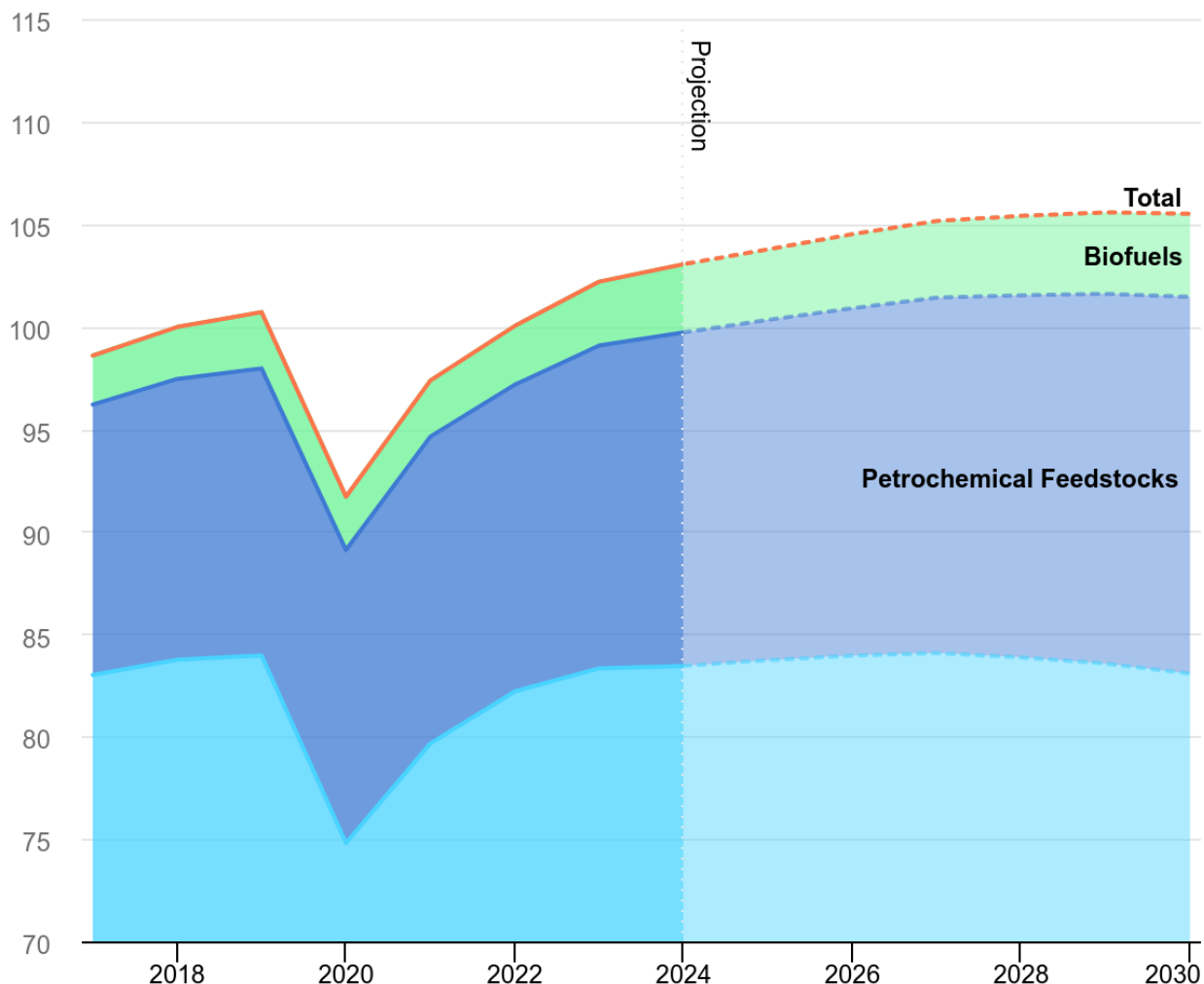
В условиях нарастающей неопределённости диверсификация за счёт увеличения инвестиций в нефтехимию выглядит как рациональная и обоснованная стратегия, что подтверждается примерами нескольких крупных государственных компаний. Это логично, поскольку спрос на полимеры, согласно прогнозам, будет стабильно расти в течение следующего десятилетия. Данные убедительно подтверждают этот стратегический поворот.

Нефтехимия — это отрасль, производящая химические соединения из нефти и природного газа. Если нефтеперерабатывающие заводы превращают сырую нефть в топливо (например, бензин и дизель), то нефтехимические предприятия используют аналогичное сырьё (этан, пропан, нефтя) для производства базовых химических веществ, таких как этилен, пропилен и бензол. Эти основные химикаты затем превращаются в пластмассы, синтетические волокна, фармацевтические препараты, удобрения и тысячи других продуктов, определяющих современный образ жизни.

Согласно ряду отраслевых прогнозов, мировой рынок нефтехимии будет расти [в среднем на 5,5% в год \[CAGR\]](#) до 2033 года, а его размер превысит 1 триллион долларов США к 2033 году. В частности, к 2030 году производство полимеров и синтетических волокон потребует [18,4 миллионов баррелей нефти в сутки](#), или более одного из каждых шести добытых баррелей.

Этот рост особенно заметен в развивающихся экономиках. [Азиатско-Тихоокеанский регион, возглавляемый Китаем и Индией, по прогнозам, обеспечит почти 60% мирового прироста спроса на нефтехимическую продукцию к 2030 году](#). Основными факторами станут урбанизация, инфраструктурные проекты и расширение производственного сектора. Сегмент полимеров особенно демонстрирует устойчивые фундаментальные показатели: ожидается, что [спрос на этилен сохранит доминирующее положение](#), обеспечив более 40% объёма нефтехимического рынка.

Прогноз мирового спроса на нефть, 2017-2030 гг.

Источник: МЭА, Oil 2025 [June 2025]

Крупнейшие ННК мира наращивают свое присутствие в нефтехимии

Государственные нефтяные компании активно используют тренд на диверсификацию, направляя огромные инвестиции в переработку и нефтехимию, которые значительно превышают их обязательства в сфере возобновляемой энергетики. Saudi Aramco планирует к 2030 году перерабатывать [до 4 миллионов баррелей нефти в сутки](#) в нефтехимическую продукцию, а [приобретение компании SABIC за 69,1 миллиардов](#)

[долларов США в 2020 году](#) укрепило позиции Aramco как одного из крупнейших мировых игроков в нефтехимии с операциями более чем в 50 странах.

Аналогичным образом ADNOC продолжает агрессивное расширение в сегменте Downstream (Переработка), используя ценовые преимущества региона в обеспеченности сырьём, реализуя стратегическую программу [развития переработки стоимостью 45 миллиардов долларов США](#). В одном из недавних заявлений руководство ADNOC вновь подтвердило свою приверженность расширению нефтехимического бизнеса и намерение в долгосрочной перспективе войти в [тройку крупнейших нефтехимических компаний мира](#).

China: several integrated sites already operational or coming online in the next few years

Project	Refinery Capacity (MMt)	P-Xylene Capacity (kMt)	Ethylene Capacity (kMt)	Propylene Capacity (kMt)	Est. Chemical conversion/ bbl. of oil (%)	Investment (\$bn)	Full line Operation
Hengli Petrochemical	20	4.3	1.5	1.0	42	11.4 (Excl. Cracker)	May 2019
Zhejiang Petroleum and Chemical (ZPC) Phase 1	20	4.0	1.4	0.65	45	12	Dec. 2020
Hengyi (Brunel) PMB Refinery-Petrochem Phase 1	8	1.5	0.5	0.2	>40	3.45	Nov. 2019
Zhejiang Petroleum and Chemical (ZPC) Phase 2	20	4.8a	1.5	0.7	50*	12	Jan. 2022
Shenghong Refinery and Integrated Petrochem	16	4.0c	1.4c	0.5	60b	9.6c	2022
Hengyi (Brunel) PMB Refinery-Petrochem Phase 2	14	2.0	1.5	0.7	>40	10	2022
Tangshan Xuyang (Risun) ^a	15	3.5	1.5	0.6	>50	8.5	On Hold
Shandong Yulong (Phase 1) ^e	20	3.5 (Mx & Ox)	3.0	1.2	>50	20 (1st phase)	2024 (1st phase)
Total	133	27.6	12.3	5.6	--	87	--

Источник: S&P Global Commodity Insights, Astana Market Briefing [май 2025]

Государственные энергетические гиганты Китая также проявляют высокую активность в расширении нефтехимического бизнеса. Компании [CNPC, Sinopec и CNOOC придерживаются схожего стратегического фокуса](#), при этом Sinopec сосредоточена преимущественно на сегментах переработки и нефтехимии. Sinopec управляет крупнейшими производственными мощностями, включая Zhejiang Oil Products Company, одним из самых крупных нефтеперерабатывающих заводов мира, который делает акцент на выпуске химической продукции, а не топлива, в гораздо большей степени, чем аналогичные предприятия. Компания также расширяет своё присутствие за счёт стратегических партнёрств, включая совместные этиленовые проекты с Saudi Aramco общим объёмом инвестиций [9,8 миллиардов долларов США, которые планируется завершить к 2030 году](#).

В целом, за последнее десятилетие Китай создал огромные нефтехимические мощности, значительная часть которых пока остаётся недозагруженной, в то время как

европейские производители закрывают заводы из-за высоких энергетических издержек и усиления регуляторного давления. Нефтехимические предприятия, расположенные в Европе, сталкиваются с существенными конкурентными ограничениями из-за невысокой операционной гибкости, обусловленной малым масштабом производства. В результате накопленный потенциал Китая позволяет ему выйти на лидирующие позиции на мировом нефтехимическом рынке, в то время как западные конкуренты отступают, что фундаментально меняет географическую карту отрасли.

Несколько других крупнейших ННК мира также реализуют масштабные нефтехимические проекты. Так, индийская компания Oil and Gas Natural Corporation [ONGC] планирует инвестировать более 1 миллиарда долларов США в расширение своих нефтехимических мощностей в период с 2028 по 2030 годы. Новые проекты должны [увеличить текущие производственные мощности](#) ONGC, составляющие около 3,4 миллионов тонн в год, как минимум до 8,5–9,0 миллионов тонн в год к 2030 году.

Индонезийская государственная нефтяная компания Pertamina в партнёрстве с российской Роснефтью развивает крупный нефтехимический комплекс с мощностью переработки [15 миллионов тонн в год](#). Запуск комплекса в [коммерческую эксплуатацию запланирован на 2028 год](#), однако окончательное инвестиционное решение [FID] пока остаётся на рассмотрении акционеров на фоне сохраняющейся геополитической неопределённости и санкций, влияющих на деятельность Роснефти.

[Нефтехимический сектор Ирана также готовится к значительному расширению](#): в разработке находятся 15 новых производственных проектов, которые должны добавить почти 10 миллионов тонн новых мощностей по выпуску нефтехимической продукции.

Стратегическая логика такого подхода весьма убедительна: в отличие от инвестиций в возобновляемую энергетику, которые сталкиваются с высокой политической неопределённостью и требуют значительных первоначальных затрат с длительным сроком окупаемости, вложения в нефтехимию обеспечивают более быстрые и предсказуемые финансовые результаты, опираясь при этом на уже существующую инфраструктуру углеводородного сектора. Подобная «интегрированная стратегия расширения» позволяет ННК извлекать больше добавленной стоимости из добываемой нефти, одновременно диверсифицируя источники доходов, что особенно актуально в условиях волатильных цен на нефть и меняющейся энергетической политики.

Такой подход позволяет компаниям сбалансировать риски, сохраняя стабильные денежные потоки от своего традиционного бизнеса и одновременно создавая основу для долгосрочного роста в сегменте необходимых химических продуктов, лежащих в основе современной жизни - от упаковки и строительных материалов до автокомпонентов и медицинского оборудования. Кроме того, эти инвестиции согласуются с растущим мировым спросом на полимеры, особенно в развивающихся

экономиках, где нефтехимическая продукция, по прогнозам, обеспечит значительную часть прироста спроса на нефть в течение следующего десятилетия.

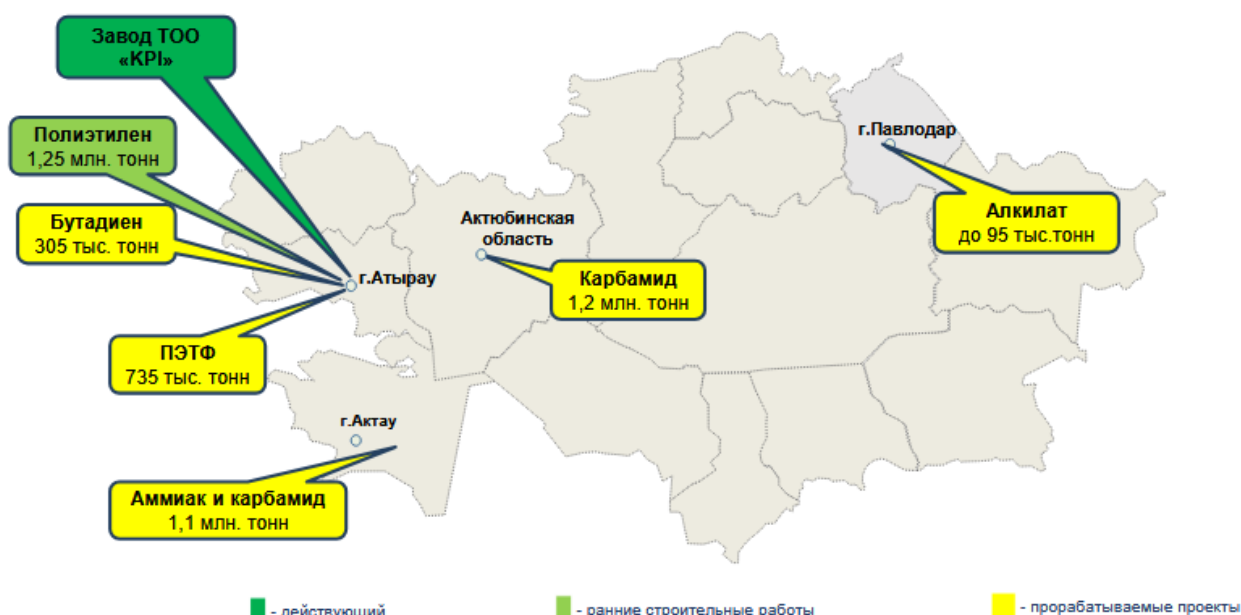
Казахстан: от изобилия ресурсов к созданию добавленной стоимости

Казахстан перерабатывает лишь пятую часть добываемой сырой нефти, что значительно ниже уровня развитых стран (для сравнения, страны ОЭСР перерабатывают в среднем почти половину добываемой нефти). Эта ситуация мотивирует к действию КазМунайГаз, который консолидирует основные нетехнические проекты в Казахстане и является их главной движущей силой, особенно в условиях, когда мировые рынки всё чаще отдают предпочтение интеграции Downstream-сектора и производству с высокой добавленной стоимостью, а не простому экспорту сырья.

Страна ускоряет развитие нефтехимии реализуя инвестиционный план объёмом 15 миллиардов долларов США на 2024–2030 годы, который предусматривает создание около 3 500 постоянных и 16 000 временных рабочих мест. Это отражает заметный сдвиг в экономической стратегии Казахстана: переход от традиционной роли экспортёра сырой нефти к становлению региональным нефтехимическим хабом.

В 2024 году объём производства нефтехимической продукции в Казахстане достиг 540 000 тонн, что на 50% больше, чем годом ранее. Вклад в этот рост внес запуск новой установки по производству параксилола на Атырауском нефтеперерабатывающем заводе в марте, добавившей ещё 33 800 тонн к общему объёму выпуска продукции. Согласно прогнозам Правительства, производство нефтехимической продукции в Казахстане увеличится с 357 800 тонн в 2023 году до 1,8 миллиона тонн к 2030 году, что представляет собой пятикратный рост. Амбициозные планы зафиксированы в Дорожной карте по развитию нефтегазохимической промышленности на 2024-2030 годы.

К числу ключевых проектов развития относится завод по производству полиэтилена Silleno, который планируется запустить к 2029 году с годовой мощностью 1,25 миллионов тонн. Кроме того, в соответствии с вышеуказанной Дорожной картой, в разработке находятся и другие значимые проекты, включая заводы по производству бутадиена, ПЭТФ, карбамида, аммиака и карбамида, а также алкилата. Эти инвестиционные проекты отражают стремление Казахстана извлекать больше добавленной стоимости из собственных углеводородных ресурсов посредством углублённой переработки.

Источник: Министерство энергетики Республики Казахстан

Расширение Downstream сектора выходит далеко за рамки простого следования мировым тенденциям диверсификации, оно отвечает на растущий внутренний спрос со стороны быстро развивающихся отраслей, нуждающихся в сложных нефтехимических продуктах. Индустриальная трансформация Казахстана формирует привлекательный внутренний рынок для такой продукции, снижая зависимость от импорта и одновременно укрепляя стратегические цели экономической диверсификации. Ниже представлены некоторые направления, которые могут стать драйверами спроса на нефтехимическую продукцию.

Рост автомобильного сектора. Автомобильная промышленность Казахстана превратилась в регионального лидера, достигнув в [2024 году объёма производства в 147 400 автомобилей](#). Лидером отрасли является компания Allur, располагающая мощностями по выпуску до 125 000 автомобилей в год на заводе в городе Костанай, где производится техника под брендами Kia, Chevrolet, Skoda, JAC, Jetour и Hongqi. В 2025 году планируется запуск двух новых автомобильных заводов, включая завод [KIA в городе Костанай](#) и [китайский мультибрендовый завод в городе Алматы](#). Этот автомобильный бум формирует значительный спрос на нефтехимическую продукцию, включая пластик для отделки интерьера, синтетический каучук для шин, а также специализированные полимеры для изготовления автокомпонентов.

Источник: Stankevicius Group [апрель 2025]

Курс на локализацию. Производство автомобильных комплектующих и аксессуаров в Казахстане достигло рекордных 453 миллионов тенге (968 тыс. долларов США) в 2024 году в сравнении с 76,5 миллионами тенге (185 тыс. долларов США) в 2020 году - это почти шестикратный рост в тенге, демонстрирующий стремительные темпы промышленной локализации. Ключевые изменения включают совместное предприятие [Allur-Tatneft по производству шин в городе Сарань](#) (мощностью 3 миллиона шин для легковых автомобилей в год), выпуск аккумуляторов, превышающий [3 миллиона единиц ежегодно](#), а также расширение производства автомобильных сидений и мультимедийных систем. Эта тенденция к локализации формирует цикл развития, при котором внутреннее производство нефтехимической продукции поддерживает местное машиностроение, что, в свою очередь, стимулирует дальнейший рост спроса на химические материалы.

Пищевая промышленность и потенциал в сфере упаковки. Пищевая отрасль Казахстана демонстрирует устойчивый рост, при этом прогнозируется, что рынок будет расти [в среднем на 6,1% в год \[CAGR\] в период 2024–2030 годов](#), достигнув 8,7 миллиардов долларов США к 2030 году. Этот рост формирует значительный спрос на упаковочные материалы, пластика пищевого класса и консерванты, производимые на основе нефтехимического сырья. Позиция Казахстана как крупного сельскохозяйственного производителя (страна традиционно является одним из крупнейших производителей пшеницы в мире) означает, что развитие пищевой переработки с высокой добавленной стоимостью требует современных упаковочных решений, обеспечивающих сохранность продукции при хранении и транспортировке на региональные рынки.

В то же время, несмотря на амбициозную дорожную карту нефтехимического развития, открывающую значительные возможности для экономической диверсификации, отрасль сталкивается с фундаментальным вызовом, требующим особого внимания. Следует учитывать, что казахстанские нефтеперерабатывающие заводы в значительной степени зависят от сырой нефти, поступающей [с зрелых месторождений](#).

Согласно прогнозу [Kazakhstan Energy Outlook 2025](#), добыча нефти на зрелых месторождениях в Казахстане снизится с 30 миллионов тонн в 2024 году (34% общей добычи нефти страны) до 24 миллионов тонн к 2030 году (26% общей добычи). Кроме того, [основная часть природного газа Казахстана сосредоточена в мегапроектах](#), и его доступность для нефтехимического производства (или любого другого использования помимо обратной закачки) остается открытым вопросом. Таким образом, долгосрочная устойчивость сырьевой базы для нефтехимических проектов остаётся ключевым вопросом, который необходимо решать за счёт внедрения технологий повышения нефтеотдачи, разведки новых месторождений и стратегического планирования, чтобы обеспечить жизнеспособность нефтехимической инвестиционной программы в 15 миллиардов долларов США.

Выводы

Переход от экспорта сырой нефти к переработке её в продукцию с высокой добавленной стоимостью позволит Казахстану извлекать значительно больше экономической выгоды с каждого барреля, одновременно формируя промышленные возможности, поддерживающие широкомасштабное экономическое развитие. Благодаря богатым запасам углеводородов и стратегическому расположению между крупнейшими потребительскими рынками (Китай, Россия и страны Центральной Азии), Казахстан имеет все предпосылки для того, чтобы стать региональным нефтехимическим хабом, удовлетворяющий растущий спрос на пластик, синтетические материалы и специальные химикаты по всей Евразии.

Этот стратегический выбор также помогает устранить одно из ключевых уязвимых мест экономики Казахстана - высокую зависимость от экспорта сырьевых товаров. Развивая глубокую переработку и современные нефтехимические производства, страна формирует более устойчивые источники доходов, создаёт рабочие места, требующие высокой квалификации, и развивает промышленные возможности, способные адаптироваться к изменяющимся условиям глобальных энергетических рынков. Успех в развитии нефтехимии станет определяющим фактором, который покажет, сможет ли Казахстан успешно перейти от сырьевой модели экономики к более диверсифицированной и ориентированной на добавленную стоимость промышленной базе.

Аналитический центр «ЭНЕРГИЯ»

ТОО «Аналитический центр «ЭНЕРГИЯ» (ENERGY Insight & Analytics) является совместным предприятием [Ассоциации KAZENERGY](#) и IT-компании [AppStream](#). Компания стремится стать приоритетным источником данных, аналитической информации и рекомендаций для нефтяной, газовой и электроэнергетической отраслей Казахстана, позволяя лицам, принимающим решения, анализировать и прогнозировать наиболее значимые отраслевые показатели с подробной информацией о ведущих игроках рынка. Деятельность ENERGY Insight & Analytics включает в себя весь цикл аналитики с последовательными этапами: описательную, диагностическую, прогностическую и предписывающую аналитику.

Ключевым инструментом и продуктом ENERGY Insight & Analytics является программное обеспечение собственной разработки - [Аналитическая платформа EXia](#), предназначенная для идентификации, локализации, форматирования и наиболее эффективного представления данных для конкретных случаев использования.

Дисклеймер / Ограничение ответственности

Настоящий документ предназначен только для использования в ознакомительных целях. Представленная в нем информация не является рекомендацией покупать, удерживать до погашения или продавать какие-либо ценные бумаги либо принимать какие-либо инвестиционные решения и не являются призывом к какому-либо действию.

Любое утверждение, оценка или прогноз, включенные в настоящий документ, в отношении предполагаемых будущих результатов могут оказаться неточными, и поэтому на них не следует полагаться в качестве обязательства или заверения в отношении будущих результатов. ТОО «Аналитический центр «ЭНЕРГИЯ» (далее - ENERGY Insights & Analytics) не принимает на себя каких-либо обязательств или ответственности по отношению к получателю или любому другому лицу за ущерб или убытки любого рода, возникшие в результате использования или ошибочного использования настоящего документа или ее части получателем или иным лицом; не принимает на себя и не берет на себя в будущем каких-либо обязательств по обновлению документа или его части или по уточнению или уведомлению любого лица о неточностях, содержащихся в документе или его части, которые могут быть выявлены.

Материалы ENERGY Insights & Analytics не могут заменить собой знания, суждения и опыт пользователя, его менеджмента, сотрудников, консультантов и (или) клиентов во время принятия инвестиционных и иных бизнес-решений. ENERGY Insights & Analytics получает информацию из источников, являющихся, по мнению компании, надежными, но ENERGY Insights & Analytics не несет ответственности за достоверность информации, то есть не осуществляет внешнего аудита или иной специальной проверки представленных данных и не несет ответственности за их точность и полноту.

Контакты

www.exia.kz

info@exia.kz

<https://www.linkedin.com/company/energy-insight/>

Казахстан, город Астана, улица Д. Кунаева, 10